

Ржевская Е.А., Шевцова А.А.

**ГОРОД И ГОРОЖАНЕ
В ТВОРЧЕСТВЕ ЗУРАБА ЦЕРЕТЕЛИ©**

*Российская академия художеств, Москва, Россия,
lrjevskaya@rah.ru;*

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия, ash@inbox.ru*

Аннотация. Произведения, посвященные Грузии и городу детства Зураба Церетели – Тбилиси, имеют специфику этнографического нарратива. В основу этой обширной пластической летописи, продолжающей пополняться до сих пор, на протяжении практически всего жизненного пути мастера, положен аутентичный историко-этнографический и источниковоедческий материал. Городское материальное и нематериальное наследие в произведениях З.К. Церетели стало подлинной этнографической хрестоматией, приглашающей зрителя окунуться в вечно юный Тбилиси – город-карнавал.

Ключевые слова: Зураб Церетели; Грузия; Тбилиси; наследие.

Поступила: 15.09.2020

Принята к печати: 29.09.2020

**Rzhevskaya E.A., Shevtsova A.A.
City and citizens in the works of Zurab Tsereteli**
*Russian Academy of Arts, Moscow, Russia, lrjevskaya@rah.ru;
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, ash@inbox.ru*

Abstract. The works dedicated to Georgia and the childhood city of Zurab Tsereteli – Tbilisi have a specific ethnographic narrative. The basis of this extensive plastic chronicle, which continues to be updated until now, throughout almost the entire life of the master, is based on authentic historical, ethnographic and source material. The city's material and intangible heritage in the works of Z.K. Tsereteli has become a

true ethnographic anthology, inviting the viewer to plunge into the eternally young Tbilisi – the carnival city.

Keyword: Zurab Tsereteli; Georgia; Tbilisi; heritage.

Received: 15.09.2020

Accepted: 29.09.2020

В изобразительном искусстве Зураба Церетели основополагающими стали две темы: история России и Грузии. Они многосторонни в сюжетно-тематическом плане, имеют пересечение, раскрывая в пластике общие страницы истории. Естественное для грузинского художника обращение к Хроносу, диктуемое тем, что на его родине «уважение к родной истории и осведомленность относительно ее были традиционно распространены» [Миминошвили, 2003, с. 5], породило в его творчестве многоплановые и пересекающиеся в сюжетно-тематическом плане линии истории России и Грузии.

Юрий Норштейн писал: «...художник облучен временем <...>. Произведение искусства со временем делается документом эпохи, и художник выражает эпоху с большей достоверностью, чем исторические свидетельства. Образ способен превзойти физическое время. Поэтому только художник, находясь внутри времени, может взглянуть на него со стороны и высказать свое суждение» [Норштейн, 2007, с. 83]. В графике, живописи и эмалях Зураба Церетели неповторимый колорит воспетой поэтами Колхида-Иберии-Грузии обрушивается на зрителя всей мощью изобразительных и пластических средств. Его историческая правда – правда художника, эмоциональная и темпераментная, где условность уступает место символу, а множество деталей сливаются в эпос.

Произведения, посвященные Грузии и городу детства художника – Тбилиси, имеют специфику этнографического нарратива. В основу этой обширной пластической летописи, продолжающей пополняться до сих пор, на протяжении практически всего жизненного пути мастера, положен аутентичный историко-этнографический и источниковоедческий материал.

З.К. Церетели начал собирать его еще в юности, работая после окончания Тбилисской академии художеств в Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Грузии под руководством академика Г.С. Читая. Уже в зрелые годы он отдал дань своему учителю и выдающемуся ученому, на наш взгляд, в одной

из лучших по психологическому раскрытию образа картин философского плана «Памяти Георгия Читая» (1991).

Во время экспедиций Зураб Церетели зарисовывал артефакты, найденные при раскопках захоронений Триалетской культуры бронзового века; снимал копии фресок, изображающих святых, царей, героев. Древняя грузинская история («своим родоначальником грузины считают некого Картлоса, жившего за 2100 лет до Рождества Христова. От этого Картлоса пошел картвельский народ» [Каспари, 2017, с. 30]) всегда завораживала художника.

Одна из героинь, занявшая особое место в пантеоне грузинской истории, культовая фигура ее «золотого века» – святая равноапостольная царица Тамара. Ее, прекрасную «царицу-царей», правительницу и воительницу, как пелось в народной горийской песне, Церетели изваял в бронзе в комплексе «История Грузии»: «*И бежал олень многогоргий навстречу ее стреле, и не смела цапля бороться с соколом ее крепкогрудым <...> И снова стала молиться Тамара; о чём она молилась, то знала только ее грудь белая да голова многоуменная*» [Кавказ..., 2001, с. 114–115].

Сделанные в результате научных экспедиций графические зарисовки и живописные этюды, работа в архивах и библиотеках – все это послужило базой для создания изобразительных серий: в шелкографии, живописи, скульптуре, эмалях, мозаике и витражах. Сегодня по этим произведениям можно изучать историю, быт и культуру Грузии. В них богатая полифония смысловых акцентов. К примеру, витражи, представленные в Галерее искусств Зураба Церетели на Пречистенке, знакомят нас с зодчеством и храмовой архитектурой. По сути, все произведения на этнографическую тему можно объединить в одну сюжетную линию «город и горожане», согретую теплом и щедрыми искренними эмоциями.

Старинный город Тбилиси в композициях художника, как «пардаги» – сотканный вручную безворсовый ковер, богат цветовыми сочетаниями и символическим наполнением. Работы Церетели стали своеобразной визуальной хрестоматией городской праздничной культуры. Эту мажорную ноту реального быта горожан не может заглушить даже ностальгия художника, большую часть своей жизни живущего в других городах и странах. А может быть, именно ностальгия окрашивает воспоминания утренним золотом, переносит нас во «время оно» [Шевцова, 2014, с. 186], когда горы и прядеды были юными? Полотно «Воспоминание о дет-

стве» (1987) – сплав сложных чувств и мечтаний художника о самой счастливой поре его тбилисского детства.

Своебразный и невероятно привлекательный «тбилисский образ жизни» в работах Церетели нашел отражение в специфике труда и отдыха, семейных и национальных праздниках, одежде и типажах горожан. Выразительны герои в национальных костюмах, музенирующие, беседующие, поющие, пирующие, занятые характерными бытовыми делами, – все это в разных сюжетных сценах кочует из произведения в произведение. Радость и упоение исторической повседневностью, царящие в этих произведениях, сродни восхищению множества поэтов, воспевавших Тбилиси. Леонид Темин в своем «Госте в Тбилисском застолье» писал [Темин, 1983, с. 346]: «Я люблю этот город. / И любил – до того, / Как впервые увидел его / (Двести строк после этих – патетический гимн / И горе, и Куре, и другим!) / Я так явственно слышу: громыхает в ушах / Здесь Истории рыцарский шаг / (Триста строчек за этим – лишь о том пересказ, / Что случилось задолго до нас).

«В Тбилиси есть особенная прелесть...» (Е. Евтушенко), выраженная прежде всего в архитектуре, уютных домиках с кружевными балкончиками-галереями, древних храмах базиликального типа, мостах и крепостях, шумных улочках и базарах, духанах и серных банях. Зураб Церетели вплетает их в художественную канву композиций не только как классический второй или дальний план, но и как элементы орнамента. Графический прием декоративной рамки с включением элементов архитектуры используется художником для обобщения композиций в двухмерной плоскости и одновременно служит к образному раскрытию места действия. Мы сразу понимаем, что это «наш город Тифлис знайно-каменный» (Я.П. Полонский).

Одушевленный город выступает декорацией, на фоне которой разворачиваются события. Не случайно многие книги, фильмы, песни и стихи посвящены Тбилиси: «...Среди теплиц и льдин, / Чуть-чуть южнее рая, / На детской дудочке играя, / Живет Все-ленная вторая, / И называется Тифлис», – тонко подметила Белла Ахмадулина [Ахмадулина. Глава из поэмы. World Art].

В этих поэтичных фразах отражена специфическая черта грузинского менталитета – музыкальность, не случайно одно из полотен Церетели погружает нас, согласно его названию, в «Сказочные звуки Тбилиси» (1985). Образы музыкантов – шарманщи-

ков, флейтистов, гитаристов, скрипачей и певцов – присутствуют во многих произведениях Церетели. Они ключевые действующие лица Берикаоба – главного карнавального фестиваля в Грузии, который, как и Масленица, празднуется до наступления Великого поста. Так, в картине «Берикаоба» (1986) мы видим шествие верблюдов с наездниками.

Апрель в Тбилиси – символ весны и белого цветения. Празднует весь город, все поздравляют друг друга. Цветет миндаль, персиковые деревья, девушки наряжаются в красивые платья, слышны звуки тамбурина или шарманки, песни. Разнообразные по декору балконы домов в городе украшены ветками миндаля. Горожане пьют вино из турьих рогов-канци, желают друг другу процветания и изобилия. С давних времен весенние представления носили импровизационный характер, а главными элементами праздника, имеющего языческие корни, были маски с образами людей и животных. Карнавальные представления также устраивались на различных народных гуляниях, таких как свадьба или религиозные праздники, например Пасха. В такие дни почти все улицы старого Тбилиси превращались в Берикаоба [Селиненкова, 1995, с. 84], который на последней стадии переходил в Кеенобу – народное массовое представление. Так, по рассказам родных художника, Берикаоба-Кееноба особенно пышно праздновали в Тбилиси до 40-х годов прошлого века.

Очень колоритны произведения Церетели на свадебную тематику, где раскрыты национальные традиции. В графической серии особенно выразительно передан ключевой сюжет венчания, когда молодожены выходят из церкви через арку скрещенных мечей, что символизирует защиту от зла и прочность супружеских уз [Чурсин, 2015, с. 194]. Есть сюжеты «дарения приданого» молодоженам, сопровождаемого мелодией зурны. В эмалях свадебная тематика выглядит особо красочно, выверен ритм цветовых пятен, где в центре белые силуэты молодоженов гармонично сочетаются с окружающим их фоном.

Во всех произведениях Церетели выявляются характерные черты грузинского национального костюма. Основным элементом мужского костюма является чоха – символ мужества и отваги [Шелия. Чоха и символы..., 2018], широкие штаны, пояс, головной убор в виде черной войлочной шапочки. Например, в картине художника «Памяти Ладо Гудиашвили» (2009). Высшее сословие

Восточной Грузии носило верхнюю одежду особого покроя – кааба. Женская одежда – это длинная рубашка, ахалухи и верхнее платье – сагуле. Дополнительные аксессуары подчеркивают женственность – это тесьма, ленты и головные уборы с вуалью. Украшения – неизменный атрибут женского гардероба, несмотря на различие сословий.

По костюмам и внешнему облику в сюжетных сценках различаются герои народного фольклора – кинто и карочехели; в их образах есть нечто схожее с персонажами Сервантеса – Санчо Пансо и Дон Кихотом. Высокий, с горделивой осанкой, нарядный карочехели, что означает «одетый в черную чоху», – рыцарь без страха и упрека; кинто – обаятельный располневший лентяй, прославивший хитрецом и плутом. Образы этих героев вслед за Нико Пирсманишвили по-своему раскрывает Зураб Церетели. На известной картине Пирсманишвили красавец карочехели изображен в статичной позе с рогом вина, Церетели стремится подчеркнуть грациозную пластику его движений. Сценическая постановка действия, где герои задействованы в каком-либо значительном деле, – отличительная черта пластики мастера. Как тут не вспомнить знаменитую товstonоговскую «Хануму», блиставшую в БДТ с ее танцами авлабарских кинто?

Одна из серий работ художника посвящена банной тематике, овеянной восточным флером, и это не случайно. Название Тбилиси упоминается в IV в., «тбили» переводится с грузинского как «теплый». Появление города связывают с наличием в городе теплых серных источников, обнаруженных во время охоты царем Вахтангом Горгасали (440–502). В XIX в. в Тбилиси было десять бань, отличающихся разнообразием архитектурного декора. Все иностранцы, посещавшие Грузию, считали необходимым посетить и описать бани – это удовольствие считалось частью богемной жизни. Как известно, А.С. Пушкин и А. Дюма восхищались их экзотикой и своеобразием. Здесь не только мылись, но и вели переговоры, лечились, заключали сделки, пировали и развлекались [Анчабдзе, Волкова, 1990, с. 175].

Церетели в произведения на тему бани включает фрагменты архитектуры, к примеру стрельчатые арки, или как фон городскую архитектуру, таким образом, подчеркивая, что тбилисские бани – неотъемлемая часть жизни старого Тифлиса и способ традиционного проведения досуга.

Художник отдал дань в своем творчестве тбилисским базарам, которые не менее красочны, чем карнавалы. Путешественни-

ки всегда были от них в восторге, общее впечатление дополняли разнообразие и дешевизна продуктов: сыры разных сортов, приправы и соусы: аджика и ткемали, сладости: пахлава и чурчхела. Рынок в пластике Церетели – это и место для общения, в чем особенно проявляется национальный менталитет грузин.

Городское материальное и нематериальное наследие в произведениях Зураба Церетели стало подлинной этнографической хрестоматией, приглашающей зрителя окунуться в вечно юный Тбилиси – город-карнавал.

Иллюстрации к статье

Рис. 1.
Зураб Церетели. Родина. Холст, масло

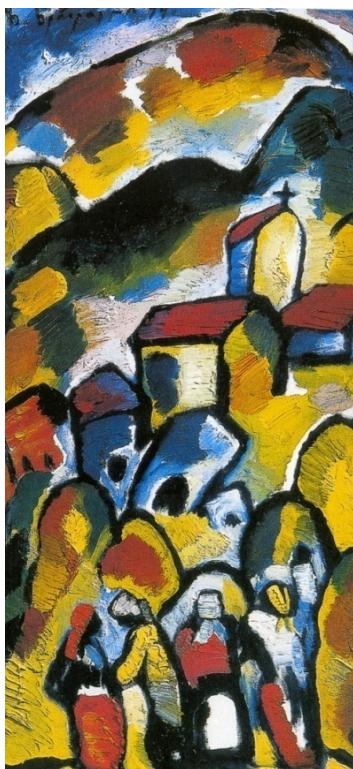

Рис. 2.
Зураб Церетели. Багеби. Холст, масло

Рис. 3.
Зураб Церетели. Тукия. 2007. Холст, масло

Рис. 4.
Зураб Церетели. Берикаоба. Графика

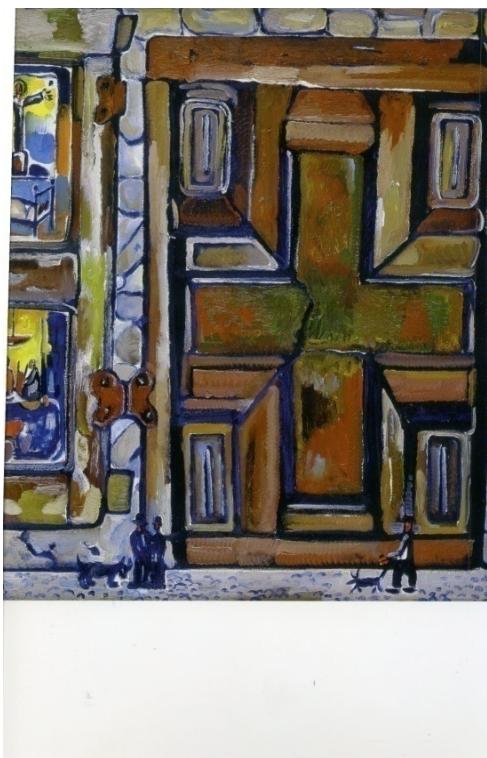

Рис. 5.
Зураб Церетели. Улица Плеханова. 2007. Холст, масло

Рис. 6.
Зураб Церетели. Цветочник Григоле. 2007. Холст, масло

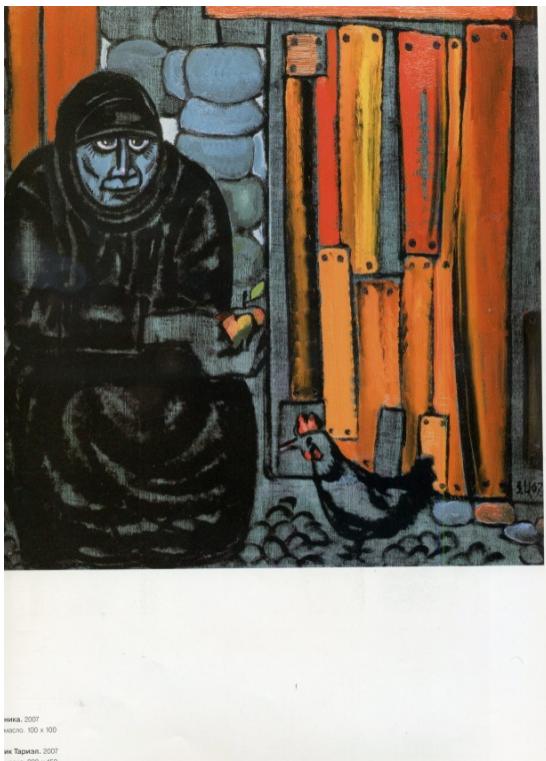

Рис. 7.
Зураб Церетели. Шушаника. 2007. Холст, масло

Рис. 8.
Зураб Церетели. На пути в Хони. 2008. Холст, масло

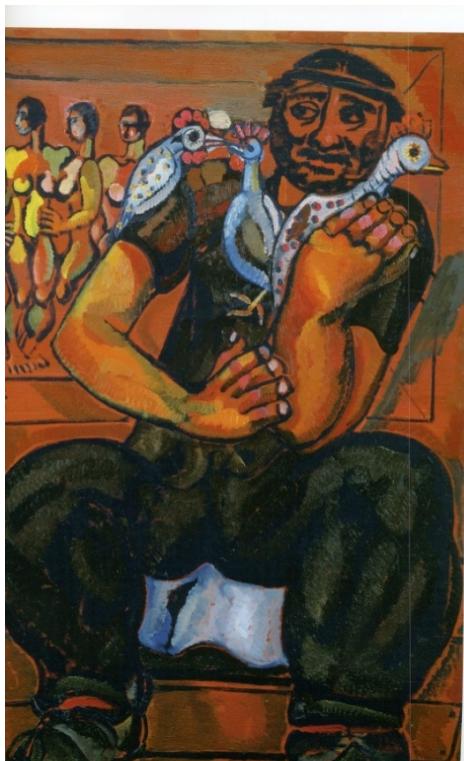

Рис. 9.
Зураб Церетели. Птичник Тариэл. 2007. Холст, масло

Рис. 10.
Зураб Церетели. Дуда. 2004. Шелкография

Рис. 11.
Зураб Черетели. Старый Тбилиси. Эмаль

Список литературы

- Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г.* Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. – Москва : Наука, 1990. – 272 с.
- Ахмадулина Б.А.* Глава из поэмы // WorldArt : сайт. URL: <http://www.worldart.ru/lyric/lyric.php?id=3915> (дата обращения 25.06.2020).
- Каспари А.А.* Покоренный Кавказ. (Грузия многострадальная). – Москва : Центрполиграф, 2017. – 576 с.
- Марков Е.Л.* Кавказ: музей мировой истории. (Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории). – Нальчик : Полиграфсервис и Т, 2011. – Вып. 9. – 496 с.

- Каспари А.А.* Покоренный Кавказ. (Грузия многострадальная). – Москва : Центрполиграф, 2017. – 576 с.
- Миминишвили О.* Этнографическое путешествие по Грузии / пер. Р. Цихелашвили. – Тбилиси : Некери, 2003. – 112 с.
- Норштейн Ю.Б.* Факультет нужных вещей // Итоги. – 2007. – № 13 (563), 26 марта. – С. 83–84.
- Селиненкова Е.Я.* Народные праздники Грузии как феномен культуры: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.08. – Санкт-Петербург, 1995. – 183 с.
- Темин Л.* Тост в Тбилисском застолье // «Если пелось про это...» : Грузия в русской советской поэзии / сост. К. Симонов. – Тбилиси : Мерани, 1983. – С. 346–347.
- Чурсин Г.Ф.* Очерки по этнологии Кавказа. – Москва : ЛиброКом, 2015. – 200 с.
- Шевцова А.А.* «Отражен в небесах Тбилиси»: Город и горожане в творчестве современных грузинских художников // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа. Материалы X Конгресса этнографов и антропологов России / отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе. – Москва : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2014. – С. 184–200.
- Шелия Л.* Чоха и символы – значение грузинской традиционной мужской одежды // SputnikGeorgian: сайт. 12.01.2018. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20180112/238876428/Choha-i-simvolы-znachenie-gruzinskoy-tradicionnoy-muzhskoj-odezhdy.html> (дата обращения: 25.06.2020).

References

- Anchabadze, Yu.D., Volkova, N.G. (1990). *Staryj Tbilisi. Gorod i gorozhane v XIX veke*. Moscow : Nauka.
- Ahmadulina, B.A. Glava iz poemy. In *WorldArt*. Retrieved from: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=3915>
- Kaspari, A.A. (2017). *Pokorennyyj Kavkaz. (Gruziya mnogostradal'naya)*. Moscow : Центрполиграф.
- Markov, E.L. (2001). *Ocherki Kavkaza*. (Kavkaz: muzej mirovoj istorii). (Vyp. 9). Nal'chik : Poligrafservis i T.
- Miminoshvili, O. (2003). *Etnograficheskoe puteshestvie po Gruzii*. R. Cihelashvili (transl.). Tbilisi : Nekeri.
- Norshtejn, Yu.B. (2007, 26 mart). Fakul'tet nuzhnnyh veshchej. In *Itogi*. (13), 83–84.
- Selenenkova, E.Ya. (1995). *Narodnye prazdniki Gruzii kak fenomen kul'tury: dis. ... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.08*. Saint Petersburg.
- Temin, L. Tost v Tbilisskom zastol'e. In K. Simonov (comp.). «*Esli pelos' pro eto...» Gruziya v russkoj sovetskoj poezii*, (pp. 346–346). Tbilisi : Merani.
- Chursin, G.F. (2015). *Ocherki po etnologii Kavkaza*. Moscow : Librokom.

- Shevcova, A.A. (2014). «Otrazhen v nebesah Tbilisi»: Gorod i gorozhane v tvorchestve sovremennoy gruzinskikh hudozhnikov. In Yu.D. Anchabadze (exec. ed.). *Gorod v etnokul'turnom prostranstve narodov Kavkaza. Materialy 8 Kongressa etnografov i antropologov Rossii*, (pp. 184–200). Moscow : In-t etnologii i antropologii RAN.
- Sheliya, L. (2018). Choha i simvoly – znachenie gruzinskoj tradicionnoj muzhskoj odezhdy. In Sputnik Georgian. Retrieved from : <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20180112/238876428/Choha-i-simvoly-znachenie-gruzinskoj-tradicionnoj-muzhskoj-odezhdy.html>